

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-92>

УДК 81-119

ВРЕМЕННАЯ И ДИСКУРСИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КОНЦЕПТА «БОГУЧАНСКАЯ ГЭС»

О.В. Фельде (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Одним из постулатов современной когнитивно-дискурсивной парадигмы является тезис о вариативности структуры и содержания концепта. На вариативность концепта оказывают влияние многие факторы: временной, социокультурный, дискурсивный, экологический, политический, индивидуально-психологический. Актуальность исследования вариативности концепта обусловлена рядом причин: 1) необходимостью теоретического обоснования неоднородности концептов в пределах одной лингвокультуры; 2) возможностью раскрыть соотношение базовых и переменных информационных и аксиологических структур в содержании концепта; 3) необходимостью установить связь когнитивных механизмов с мировосприятием и с эмоциональной рефлексией индивида и/или социальных групп; 4) важностью исследования факторов «конструирования реальности» посредством актуализации тех или иных сторон концепта.

Цель – рассмотреть варьирование ценностно-смыслового содержания концепта «Богучанская ГЭС», определить причины и факторы варьирования единиц экспликации образного и ценностного слоев данного концепта. Для достижения указанной цели анализируются языковые, стилистические и лингвопрагматические средства экспликации концепта «Богучанская ГЭС» в разных типах дискурса.

Методология (материалы и методы). Эмпирической базой исследования являются данные Национального корпуса русского языка; материалы публикаций в СМИ о Богучанской ГЭС, размещенные в разделе «Пресс-центр» на главном сайте гидроэлектростанции (<http://www.boges.ru/press-tsentr/smi-o-boguchanskoy-ges/publikatsii-v-presse/>); публикации сайта «Плотина. Нет!» (<http://www.plotina.net/>); расшифровки интервью и воспоминаний переселенцев из зоны затопления Богучанской ГЭС, а также людей, постоянно проживающих в Богучанском и Кежемском районах Красноярского края. В результате выборочной расписки письменных и устных текстов о Богучанской ГЭС выписано более 400 контекстов экспликации понятийных, образных и аксиологических признаков данного концепта.

Основные методы анализа: для достижения поставленной цели используется методика концептуального анализа, разработанная представителями лингвокультурологического направления, а также интерпретационный анализ и метод лингвистического описания полученных результатов.

Результаты исследования. Концепт «Богучанская ГЭС» относится к динамичным, активно транслируемым концептам национальной лингвокультуры. Он отличается высоким модифицирующим потенциалом, дискурсивной вариативностью своей структуры и ценностно-смыслового содержания. Вариативность содержания данного концепта проявляется прежде всего в разной степени актуальности тех или иных понятийных признаков на разных этапах его жизненного цикла, а также амбивалентностью оценок, которые определяют содержание аксиологического слоя концепта «Богучанская ГЭС» в разговорном дискурсе, экологическом интернет-дискурсе и официальном массмедийном дискурсе. Причиной вариативности ценностно-смыслового содержания концепта являются социально-экономические, социокультурные и цивилизационные факторы.

Ключевые слова: *концепт, концептуальный признак, ценностно-смысловое содержание, варьирование, дискурс, коммуникативная стратегия.*

Постановка проблемы. Категория вариативности является объектом лингвистического исследования не один десяток лет. Вариативность рассматривается как фундаментальное свойство языковой системы и как способ существования и функционирования языковых единиц и системы языка в целом [Гак, 1998; Степанов, 1979; Солнцев, 1984]. Русисты подчеркивают особую роль вариантных единиц в процессе исторического развития языка, называя их «экспликаторами глубинных процессов саморазвития языка» [Араева, 1994, с. 4], «спутниками вечного движения языка» [Горбачевич, 1978, с. 25], «генами жизни языка» [Глинкина, 1995, с. 128]; отмечают, что «вариантные единицы делают язык функционально гибким» [Богословская, 2005, с. 4]. С утверждением когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике вариативность стала рассматриваться и как неотъемлемая сторона жизненного цикла концепта.

Проблема вариативности структуры и ценностно-смыслового содержания концепта в настоящее время рассматривается на самом разном материале. Чаще всего это массмедийный, политический и художественный дискурсы, которые обладают высоким миромоделирующим потенциалом [Крючкова, 2009; Коняева, 2015; Волкова, Панченко, 2018].

Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой концепт как ментально-лингвальное образование живет и развивается в конкретном культурно-историческом времени, которое оказывает влияние на его содержание. Это убедительно показано на примере особенностей вербализации концепта «терпение» [Васильев, Бариловская, 2009], концепта «дружба народов» [Коняева, 2015], концепта «молодость» [Крючкова, 2009] и некоторых других. Установлено, что на содержание концепта оказывают влияние не только временной и социокультурный факторы: большое значение имеет «функциональная область концепта – тип дискурса, в котором он вербализуется» [Воркачев, 2015, с. 1536]. Нельзя сбрасывать со счетов и индивидуально-психологический фактор: «Если концепт – объект идеальный, т.е. существующий в нашей психике, – пишет Р.М. Фрумкина, – то следует задуматься о том, как соотносятся между собой ментальные образования, соответствующие одному концепту, в психике разных людей. Естественно думать, что за одним и тем же именем (словом) в психике разных лиц могут стоять разные ментальные образования» [Фрумкина, 1995, с. 91]. Сказанное подтверждает актуальность изучения вариативности структуры и содержания концепта как ментальной единицы и важнейшего компонента картины мира этноса. Анализ особенностей вербализации того или иного концепта в разных дискурсах и на разных временных отрезках позволяет раскрыть соотношение базовых и переменных информационных и аксиологических структур в содержании концепта; проследить связь когнитивных механизмов с мировосприятием, с эмоциональной рефлексией индивида. Кроме того, актуальность такого рода исследований обусловлена возможностью установить характер зависимости концептуальных признаков от социокультурных, техногенных, экологических, социальных, возрастных, политических и т.п. знаний и представлений, что имеет значение для «конструирования реальности» в сознании людей.

Цель настоящей статьи – проанализировать особенности временного и дискурсивного варьирования концепта «Богучанская ГЭС». Объектом исследования является ценностно-смысловое содержание данного концепта в разных типах дискурса. Предметом исследования служат языковые, стилистические и лингвопрагматические средства экспликации концепта «Богучанская ГЭС» в диалектном, массмедийном и экологическом интернет-дискурсе.

Методология (материалы и методы). Эмпирической базой исследования являются данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (50 документов, 54 вхождения – данные на 30 октября 2021 г.); более 80 публикаций в СМИ о Богучанской ГЭС, размещенные в разделе «Пресс-центр» на главном сайте гидроэлектростанции (<http://www.boges.ru/press-tsentr/smi-o-boguchanskoj-ges/publikatsii-v-presse/>); публикации экологического сайта «Плотина. Нет!»¹; расшифровки интервью с переселенцами из зоны затопления Богучанской ГЭС из личного архива автора, а также размещенные в «Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья»¹. В результате выборочной расписки письменных и устных текстов о Богучанской ГЭС выписано более 400 контекстов языковой экспликации данного концепта. Привлечение большого числа источников позволило рассмотреть его жизненный цикл, а также установить особенности экспликации понятийного, образного и аксиологического слоев изучаемого концепта в разных типах дискурса. В процессе исследования используется методика концептуального анализа, разработанная в рамках лингвокультурологического направления. Данная методика предполагает этимологический анализ имени концепта, выявление базовых концептуальных признаков, раскрывающих понятийное содержание изучаемого концепта; выявление и анализ образных и оценочных единиц языка, эксплицирующих образный и аксиологический слои концепта, а также установление характера лингвопрагматических средств формирования и выражения ценностно-смыслового содержания концепта в том или ином дискурсе. Помимо концептуального анализа, в работе находят применение также метод интерпретационного анализа контекста и метод лингвистического описания полученных результатов.

Результаты проведенного исследования. Имя концепта – Богучанская ГЭС – является ложномотивированным. Эта ГЭС расположена в Кежемском районе, близ города Кодаинска. Название связано с первоначальным планом строительства ГЭС в соседнем районе – Богучанском. На формирование ценностно-смыслового содержания концепта «Богучанская ГЭС» оказали влияние экстралингвистические факторы. Ни одна ГЭС в нашей стране не строилась так долго (с 1974 по 2017 г.), и ни одна не подвергалась столь мощной критике со стороны общественных организаций, писателей, кинематографистов, жителей затопленных мест. Отрицательную оценку Богучанской ГЭС в разное время давали Гринпис

¹ Сайт «Плотина. Нет!». URL: <http://www.plotina.net/>

² Диалектный подкорпус. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/?page=dialect#>

и Всемирный фонд дикой природы, обеспокоенные экологическими проблемами, связанными с зоной затопления. Немало было и социально-экономических проблем, связанных со строительством ГЭС и зачисткой территории под ложе будущего водохранилища. В общей сложности было уничтожено 29 сибирских сел и деревень, которые, по словам писателя Романа Сенчина, когда-то «сделали Сибирь русской землей, не только формально, но и кровно»³).

Первое официальное упоминание о нем «Богучанская ГЭС» относится к 1953 г. Он используется в документах Совмина, посвященных схеме энергетического использования реки Ангары. Вхождение имени техногенного концепта в общенародный язык состоялось позднее. Транслятором послужила речь Н.С. Хрущева на II съезде КПСС (1961). В ней упоминалось, что «Богучанская ГЭС – одно из крупнейших гидросооружений на Ангаре и Енисее, которые должны вступить в строй в ближайшее двадцатилетие». Однако история распорядилась таким образом, что технический проект Богучанской ГЭС был утвержден в 1978 г., Ангара была перекрыта через девять лет, к октябрю 1987 г., а первые агрегаты наконец-то достроенной гидроэлектростанции были запущены лишь в октябре 2012 г. На полную же мощность четвертая ангарская ГЭС заработала только в июле 2015 г.

На первом этапе своего жизненного цикла концепт «Богучанская ГЭС» включает три базовых понятийных признака: 1) гидротехническое сооружение; 2) строящийся на Ангаре гидротехнический объект; 3) потенциально выгодное гидротехническое сооружение. В 70–80-е гг. XX в. формируются образный и аксиологический слои данного концепта, которые слабо между собою дифференцируются. Советская пресса создает положительный образ Богучанской ГЭС. Эмоционально-восторженное отношение к ней передают метафоры и эпитеты: «флагман экономики», «мечта», «необходимое звено в электрификации Сибири и всей страны», «ключ к кладовым Приангарья», «энергетический пульс Сибири», «памятник свободному труду» и т.п. В эти годы в массмедийном дискурсе формируется эмоционально-образное ядро концепта, которое передает представление о величии, грандиозности и важности строящейся ГЭС. Эти представления передают метафоры «четвертый великан Ангары», «гигант Ангары», «негасимое пламя сибирской мощи» и т.п. Образ грандиозной плотины на Ангаре фиксируется в универсальном предметном коде национальной лингвокультуры как дискретная единица. Аксиологическое содержание концепта эксплицируется в основном идеологемами и экспрессемами с положительной коннотацией. Доминирует эмоциональный и сенсорный типы оценок строящейся ГЭС: «ударная комсомольская стройка», «большая стройка», «передовая станция», «гигантская плотина», «могучая плотина», «энергогигант на Ангаре». Сама идея строительства ГЭС в обществе воспринимается как еще одно доказательство могущества человека, способного покорить первобытный хаос природы: «Узкая ступенчатая полоса с квадратным выступом впереди по прямой перечеркивает могучую Ангару.

³ Сенчин Р. URL: <https://godliteratury.ru/amp/articles/2015/11/16/bolshe-chem-literatura>

Плотина, словно врезанная в первобытный хаос скалистых громад, запирает простор верхнего бьефа, и остановленные воды уходят вверх по течению <...>. Такой рисуют проектировщики будущую гидроэлектростанцию. <...>. Богучанская ГЭС как бы венчает Ангарский энергетический каскад» (Третий великан Ангары // Красноярский рабочий. 1971. № 48 / 15601).

В 90-е гг. в чувственно-образном ядре концепта «Богучанская ГЭС» появляются негативно-оценочные элементы. Образ Богучанской ГЭС начинает ассоциироваться с «безнадежным долгостроем российской гидроэнергетики», «стройкой на голодном пайке», «символом времени, поставленным с ног на голову». Аксиологические признаки концепта «Богучанская ГЭС» эксплицируются негативно-оценочными метафорами «брошенное детище Министерства энергетики», «гидромонстр», а также словосочетаниями «сомнительный проект», «многоградальная ГЭС», семантика которых свидетельствует о переосмыслении эмоциональной и утилитарной оценок ГЭС. В конце XX в. в понятийном слое анализируемого концепта актуализируется признак «гидротехнический объект, строительство которого приостановлено».

В 2005 г. на самом высоком уровне было принято решение о достройке Богучанской ГЭС, и через год строительство было возобновлено. Это стало результатом заключенного Соглашения между ОАО «РусГидро» и ОК РУСАЛ о совместной реализации проекта по созданию Богучанского энерго-металлургического объединения, важнейшим звеном которого должна была стать Богучанская ГЭС. На первое место по частотности использования в деловых документах первого десятилетия XXI в. выходит вариант имени исследуемого концепта – аббревиатура БоГЭС. Еще одним – неофициальным – именем концепта в институциональном дискурсе гидростроителей становится стилистически окрашенный универб «Богучанка».

В 2006 г. на средства федерального и местного бюджетов началась подготовка ложа будущего водохранилища и массовое переселение граждан из зоны затопления. Особенно активно эти работы проводились в 2008–2010 гг. Они затронули судьбы многих людей и вызвали повышенный интерес со стороны общества, представителей СМИ, субъектов и акторов экологического интернет-дискурса. Это привело к тому, что «мерцавший» в национальной лингвокультуре техногенный концепт «Богучанская ГЭС» актуализировался; произошла его трансмиссия в различные дискурсы: массмедийный, экологический, региолектный, в пределах которых сформировались амбивалентные оценочные признаки концепта. Имя «Богучанская ГЭС» обретает социальную коннотацию. Содержание концепта варьируется, отражая различные представления социальных групп и отдельных граждан об экономической выгоде, этических и экологических аспектах строительства Богучанской ГЭС. Важнейшей особенностью концепта «Богучанская ГЭС» становится дискурсивная вариативность его структуры и ценностно-смыслового содержания. Так, в разговорном (региолектном) дискурсе переселенцев из зоны затопления Богучанской ГЭС появляется

ироничное имя концепта – «Недайбогэс» – игровое переосмысление аббревиатуры БоГЭС. На первый план выходят концептуальные признаки «гидротехническое сооружение, ставшее причиной утраты малой родины» и «экологически вредный объект». Анализ контекстов, в которых выражены эти смыслы, показал, что рассказчики нередко прибегают к коммуникативной тактике нагнетания негативных последствий и преувеличения нанесенного ущерба:

«Отстаивали Ангару. Не смогли отстоять. Потому что она одна река, ну, плохо, плохо отстаивали. Потом с тем, что стали строить эти гэсы: Иркутскую, Нижнеилимскую, там еще какая – Братская. Братская и в результате вот – Богучанская, которую не смогли остановить, потому что все уничтожили. Это минус нашим правителям, вот что я тебе скажу. Потому что такое богатство, как наша Ангара – ее нельзя уничтожать, ее не восстановит никто, такую красоту нигде не восстановить, *и со временем мы погибнем!* Раньше какая красота была: река идет. Ну, лед, ледоход – красота! Значит, лед голубой, голубо-зеленый такой! Это птица, гуси. Значит, через реку журавли – *сейчас мертво все*, вы где увидите гуся, где увидите какую утку? *А наши деды похоронены были – они все под водой остались, вот этой Богучанской ГЭС уничтожено где-то триста деревень – само мало, и все эти кладбища, они оказались на дне этого... ну, озера, моря, грязная лужа* или кто. И в продолжение к тому – там осталось. Ну ладно, там вроде думают, не пьют они воду, а вода-то вся сюда, в Енисей летит. Ангара-то впадает в Енисей! И какую там воду пьют? Какую? Зараженную всю! Кладбищами, скотниками. То, что были где-то могильники эти всякие и ээээ... нефть с этими, бензин с заправки – все же в этой воде щас находится. Все оттуда плывет к Енисею. А че мы едим? Вот рыбку. Жалко, радуемся, что едим. Вкусная? Вкусная. А она же ведь, бедная, чего ест-пьет? Это вот это вот» (Кеж.: Козинск, 2015). В приведенном примере говорится, что Богучанская ГЭС «уничтожила где-то триста деревень». На самом деле в зону затопления попали 25 населенных пунктов Кежемского района Красноярского края и 4 населенных пункта Иркутской области. В народном сознании нанесенный ущерб гиперболизируется. Рассказчики акцентируют внимание на эмоциональной стороне вынужденного переселения и негативных изменениях в природе, которые связывают с пуском в эксплуатацию Богучанской ГЭС:

«– Скажите, как ГЭС изменила Ангару и жизнь людей? – Собир.

– Дак, конечно, как же не изменила: *люди-то страдали, их заставили и с мест с обжитых уехать. Плакали они все, не хотели.* Кому где, кому в Козинке дали квартиры, кто захотел, кому дали деньги, уехали, там где-то в Сосновоборске, в Дивногорске, в Красноярске разместились... Приезжали они тут, затопило и много... О-о-о, Ангара здесь вообще изменилась. *Раньше и купались, и глубоко было, и чиста вода, а щас с ГЭСом вода стала холодна, купаться невозможно, вот стала мелкая... Вообще сильно изменилась, хуже стала*⁴.

⁴ Бг.: Пинчуга, 2017. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/?page=dialsearch#>

В оценочном слое концепта «Богучанская ГЭС» в разговорном дискурсе формируется признак «чужая», не принадлежащая народу, не приносящая лучшую жизнь: «– Как Вы относитесь к тому, что построили ГЭС? – Собир.

– ГЭС эта дерипаскина ли кого ли. Он с Чубайсом скинулись, построили себе. Ну, знаете, мне, мне-то все равно, без разницы, конечно, так... ГЭС и ГЭС. Значит, нужен им ГЭС, раз сделали. *Лучше у нас, конечно, не случилось ничего такого необыкновенного, чтобы было, что вот жить мы стали богаче, лучше стало все у нас – нету этого. Живем мы так же скромно, как и жили. Вот я живу – у меня нет ни воды в доме, у меня нет отопления в доме, я топлю печкой. Так я и живу»* (Бг.: Богучаны, 2017).

В экологическом интернет-дискурсе также преобладают отрицательные оценки ГЭС. На информационно-экологическом сайте «Плотина. Нет!» размещено множество материалов, в которых актуализируются негативно-оценочные признаки исследуемого концепта. Доминируют концептуальные признаки «нанесшая большой ущерб природе»; «частное гидротехническое сооружение». Образный слой концепта «Богучанская ГЭС» эксплицируется метафорическими выражениями «гигантский бетонный тромб, перегородивший Ангару», «Богучанский свивальник», «Богучанка: депресс-код», «Детище Чубайса – Дерипаски», «Богучанская аномалия», «плотина раздора», «уязвленная плотина» (намек на ушедшие под воду скотомогильники, в которых могут быть споры сибирской язвы). Анализ контекстов вербализации концепта «Богучанская ГЭС» в экологическом интернет-дискурсе свидетельствует, что наиболее часто используется эмоционально настраиваемая коммуникативная стратегия, которая формирует и транслирует понятийный признак «ГЭС – источник экологического бедствия». Для реализации данной стратегии авторы используют коммуникативную тактику создания эмоционального фона, апелляции к жизненно важным ценностям, а также тактику негативного прогнозирования: «*Граждане от появления ГЭС получили лишь проблемы. <...>. В зону затопления попали населенные пункты с общим числом жителей около 5 тыс. человек. Многим вовсе не улыбалось покидать свои добротные дома, где жили предки, отдавать под затопление леса с охотой, множество рыбных мест, чтобы поселиться в городе. Под воду ушли уникальные археологические памятники, которыми богаты берега Ангары. Ниже плотины на много километров река начала цвести и мелеть. На грани окончательного исчезновения ценные породы рыбы – осетр и стерлядь. Много сообщалось о том, что подготовка ложа водохранилища была выполнена из рук вон плохо. Под воду ушли и лес, который теперь будет гнить еще много лет, и металлолом, и недосожженные дома и скотомогильники. И, разумеется, никаких тарифных льгот по электричеству население края не имеет* [Бурдуковский, 2021]. Частотна также тактика обращения к экспертным оценкам, при этом транслируются только отрицательные стороны Богучанской ГЭС, что приводит к актуализации негативно-оценочного слоя концепта: «*В результате строительства на Ангаре каскада гидроэлектростанций и создания цепи озеровидных слабопроточных водохранилищ в Ангарском регионе резко замедлился водообмен, сократилась в несколько десятков раз перемещиваемость водных масс, значительно*

изменился микроклимат побережья, усилилось негативное воздействие на природную среду и на социальные условия и экономику. В связи с тем что Ангара утратила самоочищающую способность водных масс, произошло и происходит гниение огромного количества затопленной древесины и образование ряда застойных зон» [Арасланова]. Посредством коммуникативной тактики негативных экспертных оценок эксплицируется также такой оценочный признак концепта, как «потенциально опасная ГЭС»: «Начиная с девяностых годов многие специалисты указывают на еще одно слабое место проекта БоГЭС: проблему с надежностью плотины на месте ее правобережного примыкания, которое является оползневым и дает значительную просадку. Результатом также может стать прорыв плотины»; «разные специалисты независимо друг от друга указывают на возможность развития катастрофического сценария на Богучанской ГЭС из-за недоработок в конструкции ее плотины. В результате под угрозой оказывается жизнь 230 тысяч человек и существование 48 населенных пунктов» [Колотов, 2011].

Идея вариативности структуры и содержания концепта в пределах одной национальной культуры не нова.

Она изложена в трудах Ю.С. Степанова и других основоположников лингвокультурологического направления [Степанов, 2001; Стернин, 2007], которые отмечают, что концепт имеет слоистую структуру, при этом слои в разной степени присутствуют в сознании различных групп носителей языка. Вариативность структуры и ценностно-смыслового содержания концепта не только находит выражение в разных типах дискурса, но и моделируется характером дискурса. Проведенное исследование показало, что в устном региолектном и в экологическом интернет-дискурсе доминирующим оказывается образно-аксиологический слой изучаемого концепта, содержание которого эксплицируется преимущественно негативно-оценочными языковыми и стилистическими средствами.

В официальном массмедийном дискурсе представлены понятийный, образно-символический и аксиологический слои концепта «Богучанская ГЭС», при этом набор языковых средств экспликации важнейших концептуальных признаков существенно отличается от тех, которые вербализуют содержание концепта «Богучанская ГЭС» в разговорном и экологическом интернет-дискурсах. В текстах, представленных в разделе «СМИ о Богучанской ГЭС / Публикации в прессе», размещенном на официальном сайте гидроэлектростанции⁵, акцентируются такие концептуальные признаки, как:

- 1) сложное гидротехническое сооружение плотинного типа;
- 2) действующее гидротехническое сооружение, предназначенное для выработки электрической энергии из энергии воды;
- 3) место работы специалистов, занятых эксплуатацией ГЭС;
- 4) градообразующее предприятие;
- 5) особо охраняемый гидротехнический объект.

⁵ Сайт гидроэлектростанции. URL: <http://www.boges.ru/press-tsentr/smi-o-boguchanskoy-ges/publikatsii-v-pressе/>

В массмедийном дискурсе актуализируются также такие базовые понятийные признаки концепта «Богучанская ГЭС», как «мощность ГЭС» и «уровень напора воды». Например: *«Ее установленная мощность 2 997 МВт: 9 агрегатов по 333 МВт каждый. Это пятая по мощности ГЭС России. Напорный фронт Богучанской ГЭС длиной 2 690 метров сформирован двумя плотинами: бетонной и каменно-набросной. Длина бетонной плотины 828,7 метра, наибольшая высота 96 метров. Она состоит из глухой, станционной, и водосбросной частей. В станционной части плотины длиной 270 метров размещены водоприемники с затворами и сороудерживающими решетками, а также напорные водоводы диаметром 10 метров для подачи воды к турбинам ГЭС. Вы только представьте диаметр „трубочки“, по которой вода подается к гидроагрегату: 10 метров! <...> Водосбросная часть плотины общей длиной 200 метров образует два водосброса, глубинный и ступенчато-поверхностный – вот он, на фото. Выглядит как грань египетской пирамиды. Такая технология в России применена впервые»* [Бурлаку]. Все дополнительные концептуальные признаки наделены положительной оценочностью: Богучанская ГЭС – это надежное, безопасное, эффективное, выгодное для экономики предприятие.

В образном слое концепта «Богучанская ГЭС», репрезентированного в официальном массмедийном дискурсе, представлены различные типы метафор, которые актуализируют идею важности Богучанской ГЭС для экономики Сибири и страны в целом: «таблетка для экономики», «энергетическое сердце крупного индустриального проекта», «ядро нового промышленного кластера в Нижнем Приангарье», «узел стратегического развития», «энергетический фундамент экономики Енисейской Сибири», «жемчужина на Ангаре». Единицами аксиологического слоя изучаемого концепта являются экспрессивы с положительной коннотацией «гигантская», «крупнейшая», «масштабная», «новейшая», «уникальная», «передовая», «одна из самых мощных», «эффективная», «успешная».

Анализ текстов официального массмедийного дискурса, эксплицирующих оценочный слой концепта «Богучанская ГЭС», свидетельствует о стремлении нивелировать негативные оценочные признаки концепта, сформированные в иных типах дискурса. Это достигается посредством таких коммуникативных стратегий, как стратегия убеждения и стратегия глорификации (расхваливания). Стратегия убеждения направлена на формирование представления о Богучанской ГЭС как безопасном, экологически ориентированном и эффективном предприятии. В текстах используются тактики приведения рациональных доводов, статистических данных, позитивного позиционирования: *«Таблетка для экономики» быстро доказала свою эффективность. Проект позволил не только создать тысячи дополнительных рабочих мест в Кодинске и Кежемском районе, но и загрузить мощности машиностроительных и цементных заводов, дал заказы строителям и транспортным компаниям. После окончательного ввода Богучанской ГЭС в эксплуатацию все графики показывают рост. В январе 2020 г. все ГЭС края произвели 2 млрд 823,1 млн кВт*ч, а БоГЭС – 1 млрд 446 млн, то есть более 51,2 %»;*

«Виктор Кардашов, депутат Законодательного собрания Красноярского края: *Эффект от Богучанской ГЭС, который она оказала на развитие территории как Кежемского района, так и Красноярского края, трудно переоценить*» [Фламанский проект...]; «...приобретают огромное значение компании, которые не оставляют углеродный след и относятся уже к субъектам „зеленой экономики“. В Красноярском крае это Богучанская ГЭС. Гидростанция не загрязняет атмосферу и работает на принципах использования возобновляемого источника энергии» [Савельев]. «И.о. генерального директора Богучанской ГЭС Владислав Кобяков: *Для энергетиков охрана водных ресурсов и служебная обязанность, и давно сложившаяся привычка. На Богучанской ГЭС в декабре 2020 г. введена обновленная „Экологическая политика“, в которую включены актуальные требования законодательства, экологические стандарты и научные разработки*» [«Зеленая» энергия чистой воды].

Выводы. Проведенное исследование показало, что концепт «Богучанская ГЭС» относится к динамичным, активно транслируемым концептам национальной лингвокультуры. Он отличается высоким модифицирующим потенциалом, дискурсивной вариативностью своей структуры и ценностно-смыслового содержания. Вариативность содержания данного концепта проявляется прежде всего в разной степени актуальности тех или иных понятийных и аксиологических признаков на разных этапах жизненного цикла, а также в различии языковых, стилистических и лингвопрагматических средств экспликации понятийного, образного и аксиологического слоев концепта «Богучанской ГЭС» в разных типах дискурса: разговорном, экологическом интернет-дискурсе и официальном массмедийном дискурсе. Оценочные признаки концепта амбивалентны, обусловлены экстралингвистическими факторами: экономической, социокультурной и экологической ситуацией, предпочтениями субъектов дискурса и т.п. На содержание концепта «Богучанская ГЭС» в официальном дискурсе оказывает влияние также ориентация на техногенную цивилизацию как альтернативу традиционному природоцентрическому укладу сибирской жизни.

Библиографический список

1. Араева Л.А. Предисловие // Явление вариативности в языке: тезисы докладов конференции. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. С. 4–6.
2. Арасланова В.А. Прогнозная оценка влияния Богучанской ГЭС на геосистемы нижнего течения Ангары [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plotina.net/experts/araslanova/> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Беляков С. Больше, чем литература. Роман Сенчин [Электронный ресурс]. URL: <https://godliteratury.ru/amp/articles/2015/11/16/bolshe-chem-literatura> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Богословская З.М. Диалектная вариантология. Томск: Изд-во ТПУ, 2005. 271 с.
5. Бурдуковский Е. Ангаре обещают «точечную» застройку. 15 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plotina.net/angare-obeshhayut-tochechnuyu-zastrojku/#more-5007>
6. Бурлаку С. Цветет брусника над Богучанкой // Фотоблог Сергея Бурлаку [Электронный ресурс]. URL: <https://gnkk.ru/articles/fotoblog-sergeya-burlaku-cvetet-brusn/> (дата обращения: 25.10.2021).

7. Васильев А.Д., Барилловская А.А. Вариативность актуализации концепта «терпение» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 2. С. 96–99.
8. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Дискурсивная вариативность концептов деструктивных эмоций // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 1. С. 175–194.
9. Воркачев С.Г. Аксиологическая вариативность лингвокультурного концепта // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2015. Т. 13. С. 1636–1640. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85328.htm>
10. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
11. Глинкина Л.А. Вариативность как научный объект в русском языкознании // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: тезисы международной конференции. М.: Филология, 1995. Т. 1. С. 126–128.
12. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, 1978. 238 с.
13. «Зеленая» энергия чистой воды // Комсомольская правда. 2021. 31 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27259/4390438/> (дата обращения: 25.10.2021).
14. Колотов А. Безопасность Богучанской ГЭС: вопросы остаются. 2011. 31 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plotina.net/boges-kolotov/> (дата обращения: 25.10.2021).
15. Коняева Е.В. Содержание и вариативность идеологического концепта «Дружба народов» // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 190–198.
16. Крючкова Н.В. Дискурсивное варьирование концептов // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 271–276.
17. Савельев П. Время чистой энергии // Деловой квартал. 20.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/237156753> (дата обращения: 24.10.2021).
18. Семенова Н.С. Генезис понятия «языковая вариативность», объективизация вариативности в массмедийном дискурсе // Иностраный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития: междунар. сб. научно-методических ст. Псков: ЛОГОС Плюс, 2018. Вып. 8. С. 221–229.
19. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
20. Степанов Г.В. Об особенностях языковой вариативности // Теория языка. Англистика. Кельтология: сб. ст. М.: Наука, 1979. С. 125–133.
21. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
22. Стернин И.А. Вариативность структурной организации концептов // Язык и национальное сознание: межвуз. науч. сб. Воронеж, 2007. С. 7–13.
23. Флагманский проект: Топ-5 экономических трендов на примере Богучанской ГЭС // Деловой квартал. 27.03.2020. URL: <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/flagmanskiy-proekt-top-5-ekonomicheskikh-trendov-na-primere-boguchanskoy-ges-237133942> (дата обращения: 25.10.2021).
24. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемиология? // Язык и наука конца 20 века / под ред. акад. Ю.С. Степанова. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 1995. С. 74–117.

Сведения об авторе

Фельде Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации института филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: Feldeo@list.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-92>

TEMPORAL AND DISCURSIVE VARIATION OF THE “BOGUCHANSKAYA HYDROELECTRIC POWER PLANT” CONCEPT

O.V. Felde (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. One of the postulates of the modern cognitive-discursive paradigm is the thesis about the variability of structure and content of the concept. The variability of the concept is influenced by many factors: temporal, socio-cultural, discursive, ecological, political, and individual-psychological.

The relevance of the study of variability of the concept is due to a number of reasons: 1) the need for theoretical justification of the heterogeneity of concepts within the same linguoculture; 2) the possibility of revealing the ratio of basic and variable informational and axiological structures in the content of the concept; 3) the need to establish the connection of cognitive mechanisms with world-view and with the emotional reflection of the individual and / or social groups; 4) the importance of studying the factors of “constructing reality” by actualizing those or other sides of the concept.

The purpose of the article is to consider the variation of the value and semantic content of the “Boguchanskaya HPP” concept, to determine the causes and factors of variation of units of expression of figurative and value layers of this concept. In order to achieve this goal, linguistic, stylistic and linguopragmatic means of expression of the “Boguchanskaya HPP” concept in different types of discourse are analyzed.

The material of the research. The empirical basis of the study is the data of the National Corpus of the Russian language; materials of publications in the media about Boguchanskaya HPP, placed in the section “Press” on the main website of the hydropower plant (<http://www.boges.ru/press-tsentr/smi-o-boguchanskoy-ges/publikatsii-v-presse/>); publications of the website “Dam. No!” (<http://www.plotina.net/>); transcripts of interviews and reminiscences of displaced people from the flood zone of Boguchanskaya HPP as well as people permanently residing in Boguchansky and Kezhemsky districts of the Krasnoyarsk region. As a result of a sample listing of written and oral texts about Boguchanskaya HPP, more than 400 contexts of conceptual, figurative and axiological attributes of this concept were written out.

The research methodology is as follows: in order to achieve the goal the method of conceptual analysis developed by representatives of the linguocultural direction, as well as the interpretive analysis and the method of linguistic description of the results are used.

Research results. The “Boguchanskaya HPP” concept refers to dynamic, actively translated concepts of national linguoculture. It is distinguished by high modifying potential, discursive variability of its structure, and value and semantic content. Variability of the content of this concept is manifested, first of all, in different degrees of relevance of those or other conceptual features at different stages of its life cycle, as well as ambivalence of evaluations which determine the content of axiological layer of the “Boguchanskaya HPP” concept in conversational discourse, ecological Internet discourse and official mass-media discourse. The reason for the variability of the value and semantic content of the concept are socio-economic, socio-cultural and civilizational factors.

Keywords: *concept, conceptual feature, value and meaning content, variation, discourse, communicative strategy.*

References

1. Arayeva L.A. Preface // The phenomenon of variability in language: Abstracts of conference reports. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994. P. 4–6.
2. Araslanova V.A. Prognostic assessment of the impact of Boguchanskaya HPP on geosystems of the Angara lower reaches [Electronic resource]. URL: <http://www.plotina.net/experts/araslanova/> (access date: 25.10.2021).
3. Belyakov S. More than literature. Roman Senchin [Electronic resource]. URL: <https://godliteratury.ru/amp/articles/2015/11/16/bolshe-chem-literatura> (access date: 25.10.2021).
4. Bogoslovskaya Z.M. Dialect variantology. Tomsk: Publishing house of TPU, 2005. 271 p.
5. Burdukovsky E. Angara is promised “infill development”. October 15, 2021 [Electronic resource]. URL: <http://www.plotina.net/angare-obeshhayut-tochechnuyu-zastrojku/#more-5007>
6. Burlaku S. Lingonberry blossoms over Boguchanka // Photo-blog of Sergey Burlaku [Electronic resource]. URL: <https://gnkk.ru/articles/fotoblog-sergeya-burlaku-cvetet-brusn/> (access date: 25.10.2021).
7. Vasiliev A.D., Barilovskaya A.A. Variability of actualization of the concept “patience” // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2009. No. 2. C. 96–99.
8. Volkova Y.A., Panchenko N.N. Discursive variation of destructive emotion concepts // Bulletin of PFUR. Ser. of Linguistics. 2018. Vol. 22, No. 1. P. 175–194.
9. Vorkachev S.G. Axiological variability of the linguocultural concept // Scientific-methodical electronic journal “Concept”. 2015. Vol. 13. P. 1636–1640. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85328.htm>
10. Gak V.G. Language Transformations. Moscow: School “Languages of Russian culture”, 1998. 768 p.
11. Glinkina L.A. Variability as a scientific object in Russian linguistics // Linguistics at the end of the twentieth century: results and prospects: Abstracts of an international conference. Moscow: Philology, 1995. Vol. 1. P. 126–128.
12. Gorbachevich K.S. Word variation and linguistic norm. Leningrad: Nauka, 1978. 238 p.
13. “Green” energy of clean water // Komsomolskaya Pravda. 2021. March 31 [Electronic resource]. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27259/4390438/> (access date: 25.10.2021).
14. Kolotov A. Safety of Boguchanskaya HPP: questions remain. 2011. July 31 [Electronic resource]. URL: <http://www.plotina.net/boges-kolotov/> (access date: 25.10.2021).
15. Konyaeva E.V. Content and Variation of the Ideological Concept “Friendship of Peoples” // Political Linguistics. 2015. No. 2 (52). P. 190–198.
16. Kryuchkova N.V. Discursive variation of concepts // Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. 2009. No. 4. P. 271–276.
17. Saveliev P. Time of clean energy // Delovoy kvartal. 20.09.2021 [Electronic resource]. URL: <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/237156753> (access date: 24.10.2021).
18. Semenova N.S. Genesis of the concept of “linguistic variability”, objectivization of variability in mass-media discourse / Foreign language and culture in the context of education for sustainable development. International collection of scientific and methodical articles. Pskov: LOGOS Plus, 2018. Is. 8. P. 221–229.
19. Solntsev V.M. Variability as a general property of the linguistic system // Problems of linguistics. 1984. No. 2. P. 31–42.
20. Stepanov G.V. On the peculiarities of linguistic variation // Theory of Language. Anglistics. Celto-linguistics: collection of essays. Moscow: Nauka, 1979. P. 125–133.
21. Stepanov Y.S. Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow: Academic Project, 2001. 990 p.
22. Sternin I.A. Variability of structural organization of concepts // Language and national consciousness: Interuniversity scientific collection. Voronezh, 2007. P. 7–13.

23. Flagship Project: Top 5 Economic Trends on the Example of Boguchanskaya HPP // Delovoy kvartal. 27.03.2020. URL: <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/flagmanskiy-proekt-top-5-ekonomicheskikh-trendov-na-primere-boguchanskoy-ges-237133942> (access date: 25.10.2021).
24. Froumkina R.M. Does modern linguistics have its own epistemology? // Language and science of the late 20th century / Ed. by S. Stepanov. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1995. P. 74–117.

About the author

Felde Olga Viktorovna – DSc (Philology), Professor, Department of Russian Language and Speech Communication, Institute of Philology and Language Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: Feldeo@list.ru